

Спустя несколько секунд до Люй Чжи наконец дошло, на что он только что согласился. Он поспешно замахал руками:

— Нет-нет-нет, я не смогу! Совсем не смогу!

Но Лин Си и не думал давать ему передумать:

— Дядя Люй, вы же только что сами согласились. У-апо тоже слышала.

Лю Чжи в панике обернулся на старушку, но та лишь добродушно улыбалась и решительно поддержала Лин Си:

— Так-то, Люй Чжи. Ты ведь старший, куда ж тебе теперь слова назад брать? Молодёжь только посмеётся.

Люй Чжи: «...»

— Всё решено, — подытожил Лин Си. — Я сначала пойду, поговорю с братом Хо, обдумаем, как всё организовать. Когда что-то понадобится, приду за вами.

Сказал и в два счёта исчез, будто ветром сдуло. Люй Чжи остался стоять в полном оцепенении.

— У-апо, почему же вы тоже ему подыгрываете? Разве я способен на такое...

Старушка засмеялась:

— Лин Си не боится, а ты, выходит, зря на десяток лет раньше его на свет появился?

Слова вроде и шутливые, а в самую точку. Лин Си действительно был куда решительнее и собраннее. Люй Чжи с тревогой сел рядом с У-апо, взялся за овощи и начал их неспешно перебирать, пытаясь отвлечься и хоть немного унять волнение.

— Варить вино? — переспросил Хо Цзюй, с явным удивлением выслушав замысел Лин Си.

Тот, вытирая волосы полотенцем, спокойно объяснил:

— Угу. В тот раз то вино, что мы принесли, оказалось слишком слабым. У меня есть способ повесить его крепость.

— Ты умеешь варить шаодаоцзы? — уточнил Хо Цзюй, решив, что речь идёт о крепком вине с пограничья, которое называли "лезвием ножа"*.

(ПП: крепкая гаоляновая водка)

Лин Си задумчиво подпер подбородок:

— Я не уверен, пил ли то, о чём ты говоришь. Мой способ - это, скорее, перегонка, очистка, ну... дистилляция. Только из-за нехватки подходящего оборудования крепость получится не очень высокой.

Хо Цзюй не до конца понял, что имел в виду Лин Си под "дистилляцией" и "очисткой", но общее представление сложилось: тот способен делать вино покрепче. А это, без сомнения, могло стать выгодным делом. По крайней мере, для Хо Цзюя подобное вино было куда предпочтительнее мягкого, водянистого рисового.

— Попробовать стоит, — кивнул он. — Только надо заранее предупредить, что вино крепкое. А то, не дай небо, кто переберёт, беды не оберёшься.

После напоминания Хо Цзюя Лин Си всерьёз задумался, а ведь и правда, если кто-то из любителей поспорить выпьет лишнего и потом потребует с него ответственность, он точно не сможет за это расплатиться.

Он серьёзно кивнул:

— Понял, учту.

После обсуждения деталей волосы у Лин Си почти высохли. Он задул свечу и забрался на кровать, чтобы лечь.

— В горах я видел много личи. У вас тут любят личи? — спросил он, уставившись в темноте в потолок.

Голос Хо Цзюя прозвучал негромко и низко, с едва уловимой мягкостью:

— Любят. Раньше у нас даже проводили поэтические вечера - ели личи, сочиняли стихи про личи, собирались учёные, поэты, знатоки...

Услышав это, Лин Си резко сел, голос зазвучал с интересом:

— Где проводили? Когда?

Если бы у Хо Цзюя было сердце послабее, он бы, пожалуй, уже десяток раз умер от таких внезапных выходов.

— В середине восьмого месяца. Уже не так жарко, как в июне или июле, и можно собрать ещё один урожай личи, — Хо Цзюй, прикрыв глаза, немного подумал и добавил:

— Кажется, поэтический вечер проходит на холме Линь-гуйфэй.

— Холм Линь-гуйфэй? — переспросил Лин Си. — Неужто он назван в честь какой-то наложницы, что любила личи?

— Именно так, — кивнул Хо Цзюй, уловив, что тот лишь догадывается, и в который раз подумал, что у Лин Си точно есть какая-то неведомая чародейская чуйка.

Лин Си цокнул языком и покачал головой. Время поджимало, нужно было ускоряться.

— Завтра начну варить вино вместе с дядей Люй, а ты иди вместо меня присматривать за ремонтом, — сказал он, укладываясь обратно.

Хотя это называлось «ремонтом», по сути, Хо Цзюю предстояло стать надсмотрщиком. Люди есть люди, лениться свойственно каждому. А если можно потянуть время, заработать за лишний день хоть немного, то и вовсе начинают работать спустя рукава. Но Лин Си был глазастым до невозможности, никакую хитрость не пропустит. Более того, он не просто стоял над душой, а сам брался за дело, пыхтел, тащил, чинил. И стоило ему начать, как мужики, подстёгиваемые мужским самолюбием, ни за что не хотели показаться хуже гера и начинали работать с утроенным усердием.

— Ладно, — Хо Цзюй охотно согласился. — Если соберёшься в уезд, захвати из корзины мой лук и продай его.

— Лук? — удивился тот. Последнее время Лин Си был занят по уши и почти не обращал внимания на Хо Цзюя, даже не заметил, что тот успел сделать оружие.

— Угу. Тетиву натянул из оленьей жилы. Меньше чем за пять лян не продавай, — напомнил Хо Цзюй с серьёзным видом.

Лин Си чуть не скатился с кровати:

— Пять лян?! Да ты грабишь, что ли?!

Пусть и с оленьей жилой, но всё же, разве один лук может стоить так дорого? Он что, ещё и резьбу по дереву сделал? Позолоту пустил?

Хо Цзюй никак не отреагировал на его бурную реакцию, только спокойно сказал:

— Кто понимает, заплатит.

Простая фраза, никакого желания вдаваться в объяснения - таков весь Хо Цзюй, холодный и сдержанный, без лишних слов, сплошной невозмутимый шик.

Лин Си, чьи глаза отлично видели даже в темноте, не сводил взгляда с мужской фигуры рядом - резко очерченный профиль, брови как мечи, глаза как звезды, выразительные черты лица. Весь он словно с медной кожей и железными костями, излучает мощь и чистый, сильный запах мужских гормонов.

Именно в тот момент, когда Лин Си неотрывно вглядывался в его профиль, в темноте раздался слегка хриловатый голос:

— Ты видишь в темноте?

— Угу, — спокойно отозвался Лин Си, будто в этом не было ничего необычного.

Одно короткое слово стало для Хо Цзюя подтверждением давнего подозрения. Сердце у него сжалось, в груди словно что-то перевернулось, кадык с трудом прокатился вверх-вниз. Он ясно чувствовал взгляд юноши - жгучий, живой, как искра, готовая вспыхнуть в пламя.

Мужчина вынужден был отвернуться, подставив спину, чтобы хоть как-то отгородиться от этого мучительно цепкого взгляда. И всё же в ночной тишине он услышал лёгкий, почти жалобный вздох, сдержанный, но полный досады.

Хо Цзюй невольно усмехнулся. Раздражённо, почти в отчаянии. Ну и кто из порядочных героев будет вот так в упор глазеть на другого мужика? Или он, чего доброго, сам нарываяется на то, чтобы потом жаловаться, что у него задница болит?

Но стоило этой мысли проскользнуть, как шея сзади начала гореть. Хо Цзюй резко приложил ладонь к разгорячённой коже, с досадой на себя. Самоконтроля в нём, видно, осталось чуть меньше, чем хотелось бы.

В результате Лин Си, как обычно, сладко и спокойно спал без задних мыслей. А вот Хо Цзюй всю ночь ворочался, терзаемый собственными мыслями, и наутро вокруг него буквально висела туча.

Хо Чанъань, который с трудом набрался смелости подойти и поговорить с братом, едва завидев его лицо, тут же стушевался: ноги будто прилипли к земле, переминался с ноги на ногу, а потом нырнул в строительную артель подальше от греха. Судя по всему, у старшего брата сегодня не самый хороший день... Пожалуй, лучше отложить разговор.

После завтрака Лин Си взвалил за спину корзину и отправился в горы собирать фрукты. Он планировал сварить понемногу разных фруктовых вин, на пробу, так сказать.

Дом У-апо стоял немного в стороне от деревни, обычно туда и так мало кто заходил. А теперь, когда с ней под одной крышей поселился Люй Чжи, люди и вовсе начали сторониться этого места: особенно суеверные матери чуть ли не за уши тянули своих детей прочь, велели даже близко не подходить.

Меньше людей - больше тишины. У-апо на такие вещи давно махнула рукой. Люй Чжи тоже был не особо разговорчивым, с соседями не дружил, так что ему лишь спокойнее жилось, не надо выслушивать сплетни.

А для Лин Си здесь и вовсе была идеальная лаборатория.

— Дядя Люй, у вас ещё осталась винная закваска? — спросил он, утирая со щеки брызги воды.

Люй Чжи виновато покачал головой:

— Нет... Люди из семьи Цао следили за каждым моим шагом, пока я собирал вещи. Смог взять только пару комплектов одежды да кое-что личное.

Закваски с собой, конечно же, не было.

Закваски, или цюй, по способу приготовления и использованию делятся на пять видов: дацюй (большая закваска), сяоцюй (малая), хунцюй (красная), майцюй (ячменная) и фуцюй (отрубная). Последняя - продукт искусственного культивирования, сейчас её можно пока не брать в расчёт. Красная чаще всего используется в кулинарии, например, при приготовлении ферментированного тофу или мяса в кисло-сладком соусе.

А вот майцюй считается самой древней закваской, с неё начиналось производство жёлтого вина. Сяоцюй даёт быстрый результат, из неё выходит больше вина, но оно почти не имеет аромата. Дацюй, напротив, требует больше времени и закваски, вина получается меньше, но оно куда более крепкое, ароматное, с насыщенным вкусом и высоким качеством.

— Ничего страшного, — Лин Си махнул рукой, — делать закваску несложно, просто занимает время. — Он улыбнулся, стараясь приободрить Лю Чжи.

А времени у них, и без того в обрез, становилось всё меньше. Люй Чжи слабо улыбнулся в ответ, когда вдруг У-апо вошла в комнату, держа в руках деревянную коробочку.

— Вот, взгляните, может, это вам пригодится? — сказала она, доставая оттуда аккуратные белоснежные шарики из рисовой массы.

Каждый день имея дело с вином, Люй Чжи не мог не узнать, что перед ним, и, завидев белоснежные шарики, не смог сдержать радости:

— Это же винная закваска!

- У-апо, откуда она у вас? — удивлённо спросил он.

Улыбка на лице старушки немного потускнела, в голосе прозвучала тихая нота воспоминаний:

— Когда мой муж и сын были ещё живы, мы втроём частенько закрывались дома и наливали себе по чашечке. Больше всего они любили моё османтусовое вино.

— Примите мои соболезнования... — тихо проговорил Люй Чжи. Потеряв недавно ребёнка, он особенно остро ощущал, что значит утрата, и невольно проникся сочувствием.

— Ничего, глупенький, всё уже прошло, — с добротой в голосе ответила У-апо, и своей сухой, словно кора дерева, рукой нежно смахнула слезу с его щеки.

Теперь, когда под рукой оказались две опытные пары рук и один теоретик с горящими глазами, дело пошло куда веселее, закипела настоящая работа.

— Скоро как раз можно будет варить османтусовое вино, — Лин Си, обернувшись, с улыбкой глянул на У-апо. — Вы же не против, если я попробую ваше фирменное творение?

У-апо сняла с его головы лепесток, упавший с османтуса, и ласково улыбнулась. Она особенно привязалась к Лин Си - такого мальчика трудно было не полюбить, и на любую просьбу она откликнулась без колебаний:

— Хорошо, бабушка сварит для тебя своё вино.

Процесс виноделия требовал времени, потому они сразу подготовили несколько больших глиняных кувшинов, закладывая разные сорта фруктов и рецептов. Первые этапы были примерно одинаковыми, но теперь к ним добавился предложенный Лин Си метод - перегонка, то есть дистилляция.

После долгого дня, полного хлопот и беготни, Лин Си решил, что утром отправится в уезд - нужно закупить несколько железных котлов.

Люй Чжи вызвался идти с ним, хотел помочь донести покупки, но Лин Си тут же его остановил:

— Дядя Люй, если хотите мне помочь - просто отдохните. Сейчас вы слишком слабы, а если подорвёте здоровье, потом будет только хуже. Оставьте себе болячки, и жизнь станет куда тяжелее.

— Ладно, — кивнул Люй Чжи. Он не из тех, кто упирается, когда слышит разумные доводы. Пусть немного и расстроился, но всё равно послушался.

Пользуясь случаем, что собирался в уезд, Лин Си попросил Дахуэя с остальными поймать немного дичи. Заодно прихватил с собой охапку лекарственных трав, собранных волчьей стаей. Когда всё это собрали в одну кучу, оказалась просто гора припасов, и унести всё за один раз было решительно невозможно.

Хо Цзюй стоял у него за спиной и даже почувствовал за него неловкость:

— Надо бы потом пожарить для них мясо, отблагодарить.

— Отличная идея! — Лин Си моментально оживился, аж слюнки потекли.

Если кто не знал, подумал бы, что жареное мясо для него, а вовсе не для волков. Те в самом деле уже облизывались, капая слюной, но ни один не осмелился тянуться к добыче, все сидели чинно, с видом «бедных сирот», жалобно косясь на Хо Цзюя.

Хо Цзюй: «...»

Никогда бы не подумал, что однажды сможет увидеть выражение «жалости» в глазах целой стаи волков.

Лин Си, увешанный сумками и корзинами, направился в город. Пройти мимо стражи у ворот незаметно не получилось, пришлось заплатить две медные монеты.

Первым делом он зашёл в аптеку Янчунтан, продал принесённые травы, после чего расспросил дорогу к кузнице и мастерской по изготовлению луков и стрел. По пути, проходя мимо ресторанов, на всякий случай спросил, берут ли они дикое мясо, а вдруг повезёт? Но увы, удача обошла стороной: ни одно заведение не захотело принимать дичь.

Сначала он направился в кузницу, где договорился с хозяином насчёт четырёх больших железных котлов. Тот, оглядев его с ног до головы, по одежде понял, что Лин Си - простой деревенский житель. Однако, если в семье много народу, четыре котла это ещё терпимо. Немного подумав, хозяин всё же согласился.

Один котёл стоил двести монет, четыре - восемьсот. Лин Си пошёл к хозяйке и внёс предоплату. Выходя за порог, испытывал почти физическую боль, деньги уходили, как вода.

«Это инвестиция... инвестиция... всё вернётся», - беззвучно твердил он себе, утешая сердце.

Повернув за угол, он оказался у мастерской по изготовлению луков и стрел. Место было явно не для простолюдинов - богато отделанное здание, перед входом стояли кареты, люди заходили и выходили в шелках и парче. Видно было, что заведение обслуживает исключительно состоятельных клиентов.

Но как только услужливый продавец увидел Лин Си поближе, то сразу переменялся в лице. Несмотря на простую одежду, в нём была какая-то особенная стать, манеры, осанка, выражение лица. Хотя и одет в грубую деревенскую ткань, а всё равно ощущался как человек незаурядный.

Продавец с улыбкой сразу поспешил навстречу:

— Молодой господин выбирает лук для кого-то из семьи?

В его глазах Лин Си был либо фуланом, либо братом бедного студента, ведь тем, кто сдаёт экзамены, полагается учиться не только грамоте, но и верховой езде и стрельбе. А раз уж Лин Си - гер, да ещё с таким лицом, то вряд ли он сам будет размахивать оружием. Ведь всем известно, если гер увлекается оружием, потом проблем не оберёшься при сватовстве.

Лин Си снял с плеча корзину:

— Скажите, вы принимаете самодельные луки?

Услышав, что он пришёл не покупать, а продавать, продавец ничуть не изменился в лице и вежливо ответил:

— Принимаем. Позвольте, я позову хозяина.

Пока тот ушёл, Лин Си, чтобы не терять времени, с интересом стал осматриваться вокруг. На стенах действительно висели луки, некоторые с изящной резьбой по древцу.

Вдруг из-за его спины протянулась рука и схватила лежащий на прилавке лук, принесённый Лин Си. Раздался восторженный голос:

— Превосходный лук!

Лин Си среагировал молниеносно - резким движением потянул лук к себе и уклонился от чужой руки. Обернувшись, увидел перед собой молодого мужчину лет двадцати с небольшим, одетого в расшитые шелка, с изысканным веером в руке.

Юноша уже было хотел рассердиться за столь грубое движение, но, разглядев лицо Лин Си, глаза его удивлённо приоткрылись:

— Какой красивый гер...

Кто-то другой наверняка воспринял бы такие слова как откровенное заигрывание, но Лин Си принял комплимент с полной самоиронией:

— У тебя хороший вкус.

Юноша растерялся, он никак не ожидал, что услышит подобный ответ от гера. Не сдержавшись, он расхохотался:

— Ха-ха-ха, какой же ты забавный!

Внезапно он щёлкнул веером, сложил его с резким хлопком и с озорной улыбкой указал на Лин Си:

— Я женюсь на тебе!

Сопровождавшие его люди в тот же миг уставились на Лин Си во все глаза. Окружающие, привлечённые шумом, останавливались, оглядывались и с изумлением наблюдали за происходящим.

А в центре всеобщего внимания Лин Си, не моргнув глазом, невозмутимо произнёс:

— Я уже замужем.

<http://bllate.org/book/13580/1204876>